

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.74>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АРМЕНИИ И ГРУЗИИ: ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОТЕСТЫ В АРМЕНИИ И МИТИНГИ ПРОТИВ ЗАКОНА ОБ ИНОАГЕНТАХ В ГРУЗИИ

Научная статья

Гаспарян А.В.^{1,*}

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alyonagasparian[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу актуальных политических процессов в Армении и Грузии, связанных с протестной активностью оппозиционных сил. На примере шествия Баграта Србазана в Армении и митингов против закона об иноагентах в Грузии рассмотрены основные участники протестов, их цели и методы. Показано, что за дестабилизацией ситуации в обеих странах стоят как внешние силы, стремящиеся переформатировать регион в своих интересах, так и внутренние противоречия гибридных политических режимов. Выявлены ключевые сходства и различия факторов дестабилизации в Армении и Грузии. Сделан вывод, что главными бенефициарами кризисных процессов выступают США и их союзники, пытающиеся закрепить свое доминирование на Южном Кавказе и вытеснить Россию. В то же время гибридный характер политических систем двух стран делает их уязвимыми перед внешним давлением и грозит дальнейшей внутренней дестабилизацией.

Ключевые слова: Армения, Грузия, протесты, Баграт Србазан, закон об иноагентах, оппозиция, гибридные режимы, геополитика, Россия, США.

POLITICAL PROCESSES IN ARMENIA AND GEORGIA: FACTORS INFLUENCING PROTESTS IN ARMENIA AND RALLIES AGAINST THE LAW ON FOREIGN AGENTS IN GEORGIA

Research article

Gasparyan A.V.^{1,*}

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (alyonagasparian[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of current political processes in Armenia and Georgia related to the protest activity of opposition forces. On the example of Bagrat Srbazan's march in Armenia and rallies against the law on foreign agents in Georgia, the main participants of the protests, their goals and methods are examined. It is shown that both external forces seeking to reformat the region in their own interests and the internal contradictions of hybrid political regimes are behind the destabilization of the situation in both countries. Key similarities and differences between the factors of destabilization in Armenia and Georgia are identified. It is concluded that the main beneficiaries of the crisis processes are the USA and its allies, trying to consolidate their dominance in the South Caucasus and oust Russia. At the same time, the hybrid nature of the two countries' political systems makes them vulnerable to external pressure and threatens further internal destabilization.

Keywords: Armenia, Georgia, protests, Bagrat Srbazan, law on foreign agents, opposition, hybrid regimes, geopolitics, Russia, USA.

Введение

Политические процессы в Армении и Грузии последних лет определяются острым противостоянием правящих режимов и оппозиционных сил, выступающих под лозунгами смены власти и геополитической переориентации стран. При этом протестная активность подпитывается как внутренними противоречиями, накопившимися в обществе, так и внешним вмешательством со стороны глобальных и региональных держав, преследующих собственные интересы на Южном Кавказе. Наглядными проявлениями данных тенденций стали шествие Баграта Србазана в Армении и митинги против принятия закона об «иностранных агентах» в Грузии. Рассмотрим подробнее, какие силы стоят за дестабилизацией двух стран и в чем заключается специфика этих процессов.

Внутренние предпосылки нестабильности: особенности гибридных режимов

Политические системы Армении и Грузии современными исследователями характеризуются как гибридные режимы, сочетающие формальные атрибуты демократии (многопартийность, выборы, декларируемые свободы) с элементами авторитаризма – доминированием исполнительной власти, зависимостью парламента и судов, давлением на оппозицию и СМИ [1]. Такие режимы отличаются неустойчивостью, расколом элит и общества, слабостью демократических институтов, что создает почву для перманентной внутривнутриполитической нестабильности.

В контексте сложившихся геополитических реалий последних лет оба государства выбрали путь политического реализма. Центральной идеей этой теории является концентрация внимания на интересы самого государства с учетом текущей геополитической обстановки. В контексте политического реализма главной мотивацией политики государства являются национальные интересы. Данная парадигма отбрасывает на второй план моральные и идеологические убеждения, акцентируя внимание на собственные интересы и ресурсы при принятии политических решений.

Последние события показывают приверженность Грузии идеям одного из основателей школы политического реализма Ганса Моргентау, согласно которому в политике не могут быть вечные союзники и каждый актер за геополитическим столом должен действовать только согласно своим интересам, учитывая текущие обстоятельства. Правительство Армении за последние годы в контексте сложившихся геополитических изменений после поражения во второй Арцахской войне тоже предпринимает шаги в этом направлении.

Попытки страны следовать принципам политического реализма пока что напоминают лозунг «Нас невозможно сбить с пути, потому что мы сами не знаем куда идем». Бесконечное маневрирование страны между Западом и Россией в конечном счете пока не приносит стране ничего положительного за исключением незначительной финансовой помощи со стороны западных стран и иллюзий стать членом ЕС. Для политического реализма ключевым является понимание своих интересов и умение пользоваться своими ресурсами. Учитывая геополитическое расположение Армении, страна смогла бы играть ключевую роль в меняющемся миропорядке при правильной расстановке карт и адекватном восприятии реальной ситуации в регионе.

Действующее правительство Грузии осознало, что членство в ЕС – это всего лишь пряник обещанный стране за беспрекословное подчинение интересам коллективного Запада. Армении же еще предстоит пройти через неизбежные разочарования. Остается лишь надеяться, что правительству Армении хватит политической дальновидности вовремя скорректировать свои политические стратегии и утвердить политический курс, учитывающий интересы собственной страны.

В Армении правительство Пашиняна, пришедшее к власти на волне протестов в 2018 году, столкнулось с жесткой оппозицией со стороны ряда влиятельных сил – старых элит, настроенных на реванш, национально-консервативных кругов, недовольных уступками Азербайджану в Карабахе, части силовиков и церкви, не принявших «бархатную революцию» [3]. Военное поражение 2020 года, социально-экономические трудности, внешнеполитические метания Пашиняна между Россией и Западом еще больше усугубили его положение.

В Грузии противостояние «Грузинской мечты» Иванишвили и прозападной оппозиции, костяк которой составляют соратники Саакашвили, продолжается с 2012 года. За фасадом многопартийности скрывается олигархическое правление, а институты демократии носят имитационный характер [2]. Балансирование Иванишвили между Россией и Западом, сохранение элементов авторитаризма вызывает растущее недовольство значительной части общества, прежде всего молодежи и среднего класса крупных городов, настроенных прозападно.

Таким образом, исторически сложившийся в Армении и Грузии симбиоз несовершенной демократии и авторитарных пережитков создает условия для перманентного внутривнутриполитического кризиса, политизации всех сфер жизни и радикализации противостоящих лагерей. Однако было бы ошибкой сводить корни нестабильности лишь к внутренним причинам. Специфика положения двух стран в регионе неизбежно превращает их в арену геополитической конкуренции внешних игроков.

Геополитическое измерение дестабилизации: роль внешних сил

Южный Кавказ в силу своего стратегического положения и ресурсного потенциала традиционно является объектом интересов и соперничества ведущих мировых держав – России, США, ЕС, Турции, Ирана. После распада СССР регион стал зоной острой геополитической конкуренции, в которой каждая из сторон стремилась закрепить и расширить свое влияние, в том числе путем вмешательства во внутренние дела молодых независимых государств.

С точки зрения Запада, дестабилизация и ослабление государственности Армении и Грузии открывает дополнительные возможности для их геополитического переформатирования в русле евроатлантической стратегии по вытеснению России из региона. Наглядным примером такого подхода стала активная поддержка США и ЕС «цветных революций» в Грузии и на Украине, антироссийских сил в других странах СНГ. В данном контексте текущие протестные движения в Армении и Грузии воспринимаются Западом как рычаг давления на правящие режимы с целью добиться большей лояльности или смены власти на полностью подконтрольные прозападные силы [5].

Вовлеченность Запада в дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в Армении и Грузии носит многоплановый характер. Прежде всего, это информационно-пропагандистская и дипломатическая поддержка оппозиционных сил (заявления, визиты, работа с протестной повесткой в СМИ и соцсетях), легитимизирующая их в глазах мировой общественности. Далее, финансовая и организационная помощь прозападным НКО, медиа, партиям через систему грантов и специальных программ. Наконец, угрозы санкциями и сворачиванием сотрудничества в случае «неправильного» поведения официальных властей, побуждающие их идти на уступки [1].

Что касается России, то учитывая нынешнюю геополитическую нестабильность и фактор СВО, вполне понятно, что страна не может использовать прежние политические рычаги для оказания влияния на ход политических событий на Южном Кавказе. Краткий экскурс показывает, что Москва реагировала на политические события весьма сдержанно. Текущие события комментировались на уровне официальных лиц, но не были предприняты какие-либо шаги для влияния на сложившуюся ситуацию в двух закавказских странах. Такое положение дел можно объяснить двумя факторами: во-первых, как уже отмечалось ранее, СВО не позволяет Москве в той же мере реагировать на внешние события, как раньше. Во-вторых, в случае с Арменией, шестые Баграта Србазана никак не влияют на отношения двух стран и не представляют угрозу нынешнему правительству Армении. Несмотря на то, что некоторые источники приписывают России роль инициатора событий в Армении, данная точка зрения вряд ли является обоснованной. Что же касается Грузии, то отдаление страны от коллективного Запада лишь на руку России, хотя официальная Москва не спешит радоваться меняющемуся политическому курсу Грузии, прекрасно понимая, что за этим шагом стоят лишь собственные интересы страны и прогнозируемое полноценное урегулирование отношений двух стран всё еще под вопросом.

Есть точка зрения, что в Армении в ходе протестов Баграта Србазана Запад занял сдержанную позицию, избегая прямой поддержки радикальных требований. Очевидно, что националистическая и клерикальная повестка протеста не вполне отвечает ценностным установкам ЕС и США. В то же время продолжающаяся нестабильность в Армении

объективно выгодны Западу, поскольку работают на выдавливание России из страны и минимизацию влияния ОДКБ. Поэтому нельзя исключать, что по мере радикализации протестного движения, анонсированной Србазаном на осень, Запад может занять более благосклонную позицию по отношению к его требованиям [9].

С другой стороны, не стоит исключать тот факт, что шествие Баграта Србазана было выгодно именно правящей партии Пашиняна. Баграт Србазан дал согласие на выдвижение своей кандидатуры на пост премьер-министра Армении и сообщил, что после консультации с Каголикосом Всех армян и духовными братьями принял решение заморозить свою 30-летнюю духовную службу. В своем обращении к пастве Галстанян отметил также, что к «ним присоединились и другие политические силы», правда, не стал вдаваться в подробности.

Если отметить красиво упакованные в пелену протестов и неповиновения акции оппозиции, можно заметить, что шествие Србазана началось именно с процесса делимитации части армяно-азербайджанской границы. И пока Србазан своим шествием привлекал все внимание СМИ и общества на себя, правящая партия без особых трудностей и возражений общества успешно осуществило делиминацию в данном регионе. Примечательно, что активность Србазана заметно угасла сразу после окончания делиминации, но с политической арены он все же не ушел. Все это можно объяснить достаточно просто: правящей партии еще не раз понадобится отвлечь народ от ключевых политических событий. Весь этот сценарий до боли знаком армянскому народу: автор смеет предположить, что определенные оппозиционные силы Армении еще с 2020 года использовали вышеупомянутую тактику именно тогда, когда правительству Армении больше всего нужно было отвлечь внимание народа. Вопрос так ли это на самом деле или же оппозиция Армении действительно является настолько дезорганизованной, что ей за четыре года не удалось достичь хоть каких-либо значимых успехов, а наоборот только укрепить позиции правящей партии автор оставляет открытым.

В Грузии внешний фактор в организации протестов против закона об иноагентах выражен более отчетливо. Критика закона со стороны западных столиц, демонстративные визиты дипломатов ЕС к протестующим и обращения с трибуны митингов, увязка протестов со статусом страны-кандидата в Евросоюз, угрозы санкций стали важнейшими элементами давления на правительство [9]. Усиление пророссийского крена в политике «Грузинской мечты» в последние годы вызывает серьезную озабоченность в Вашингтоне и Брюсселе, стремящихся не допустить возвращения российского влияния в регионе. С учетом предстоящих в 2024 году выборов в Грузии следует ожидать дальнейшей активизации Запада в поддержку оппозиционных сил с прицелом на смену власти в стране [2].

Если в случае с Арменией нет четкого подхода, кто же стоит за акциями Србазана, то Грузинский сценарий более очевиден. Анализируя выступления высокопоставленных лиц США и ЕС, становится очевидно, что именно коллективный запад и США стоят за организациями протестов и дестабилизацией положения в стране. И дело здесь совсем не в защите прав организаций финансируемых извне и никак не в защите свободы граждан, просто ни США, ни коллективный запад не любят, когда во внешние дела третьих стран вмешивается кто-то, кроме них. Так, к примеру, если сравнить законопроект об иноагентах в Грузии с похожими законами разных стран, то станет ясно, что Грузинский вариант намного мягче. К примеру, согласно американскому закону о регистрации иностранных агентов, агенты иностранного влияния должны не только подавать финансовую декларацию, но и указать все сделки и контракты заключенные ими.

Аналогичный законопроект был предложен во Франции в 2013 году. Законопроект предусматривал ведение цифрового реестра, где будет информация о физических и юридических лицах, действующих в интересах иностранного заказчика. Примечательно, что, согласно законопроекту, зарубежными заказчиками являются другие государства, кроме членов Евросоюза. Становится очевидно, что грузинский вариант законопроекта вовсе не ущемляет права и свободы граждан, а направлен исключительно на обеспечение безопасности страны. Недовольство США и западных стран в большей степени направлено на отказ грузинских властей вести антироссийскую политику.

С приходом к власти Иванишвили стало отчетливо видно, что Грузия не только не собирается враждовать с Россией, но и встает на путь улучшения отношений и урегулирования исторических разногласий. Такой сценарий развития естественно не нравится ни США, ни коллективной Европе. Ведь потепление отношений с Грузией не только влияет на внешнюю политику и экономику двух стран, но и на весь регион Южного Кавказа. Принимая во внимание сложившиеся геополитические изменения, а также нестабильность на Южном Кавказе, сближение России и Грузии может рассматриваться как важная альтернатива для России в условиях потенциальной потери влияния в Армении. Укрепление двусторонних отношений между Москвой и Тбилиси может не только способствовать стабильности в регионе, но и создать новые экономические и политические возможности для обеих стран. Географическое положение Грузии в роли стратегического транспортного и энергетического коридора, поможет России постепенно восстановить своё влияние на Южном Кавказе в противовес усиливающейся роли Запада и других игроков в регионе.

Стоит отметить, что внешнее давление на Армению и Грузию вызывает все большее недовольство и сопротивление части общества, уставшего от навязывания чужой воли и геополитических игр в ущерб национальным интересам. Попытки России и других незападных центров силы (Турции, Ирана) усилить связи с Ереваном и Тбилиси, апеллируя к прагматическим интересам, также не добавляют устойчивости их внутривнутриполитическим системам. В итоге маневры между различными внешними игроками ведут не к стабилизации, а к дальнейшему расколу и конфронтации в обществе [6].

Сходства и различия протестных движений в Армении и Грузии

Сравнительный анализ протестов под руководством Баграта Србазана в Армении и против закона об иностранных агентах в Грузии позволяет выявить ключевые сходства и различия этих движений.

С точки зрения сходства, в основе протестной активности в обеих странах лежит недовольство значительной части общества социально-экономическим положением, коррупцией, нарушениями прав человека, имитационным характером демократии при правящих режимах. И там, и там оппозиция использует объективно существующие

проблемы и противоречия для наращивания давления на власть. При этом ее активно поддерживают внешние силы, стремящиеся использовать внутреннюю нестабильность в своих геополитических интересах [10].

В то же время протесты в Армении и Грузии имеют значимую специфику. В Армении ключевую роль в консолидации протеста сыграл религиозный фактор, недовольство церковных кругов светскими властями. Требования протестующих фокусируются на территориальных уступках Азербайджану и носят националистический, антитурецкий характер [7]. Прозападная либеральная повестка здесь не очень популярна. В Грузии же ядро протеста составляет прозападно настроенная городская молодежь и НКО, недовольные отходом властей от евроатлантического курса и заигрыванием с Россией [1]. Национально-консервативная оппозиция гораздо менее активна.

Различается и тактика протестных движений.

В Армении Баграг Србазан сделал ставку на многотысячные митинги в центре Еревана и демонстративные шествия, но столкнулся со спадом активности [9]. В Грузии протестующие прибегали к блокированию улиц и штурмам госучреждений, показав готовность к прямой конфронтации. Различается и отношение лидеров протеста к участию традиционных системных партий. Если в Армении Србазан активно привлекает сторонников Кочаряна и других деятелей прежней власти, то в Грузии молодые активисты стремятся дистанцироваться от одиозных фигур вроде Саакашвили [7].

Кроме вышеперечисленного, стоит отметить, что за протестами в обеих странах стоят США и Коллективный Запад. Но если в Грузии иностранные силы пытаются своим вмешательством остановить заметное потепление отношений между Грузией и Россией, то в Армении эти же силы уже добились своих целей и всеми силами стараются укрепить свое влияние и продвигать свою политику.

Заключение

Процессы внутривластной дестабилизации, разворачивающиеся в Армении и Грузии, представляют собой результат сложного сочетания и взаимодействия внутренних и внешних факторов. Специфика гибридных политических режимов, сложившихся в обеих странах, предопределяет их уязвимость перед лицом социально-экономических и этнополитических вызовов, раскола элит и протестной активности масс. Непоследовательная и колеблющаяся политика правящих кругов, имитационный характер демократических институтов, высокий уровень коррупции и социального неравенства создают питательную почву для перманентной внутренней нестабильности.

В то же время обе страны в силу своего географического положения и исторических особенностей развития оказались в эпицентре геополитической конкуренции ведущих мировых и региональных держав. США и их союзники, преследуя цель закрепления своего доминирования на постсоветском пространстве и вытеснения России, активно вмешиваются во внутренние процессы в Армении и Грузии, оказывая разностороннюю поддержку прозападной оппозиции и давление на правящие режимы [4]. Выступая под лозунгами продвижения демократии и европейской интеграции, Запад на деле стремится обеспечить приход к власти лояльных сил, готовых действовать в ущерб национальным интересам.

Анализ протестных движений в Армении и Грузии показывает, что при всех различиях их генезиса, социальной базы и идейной направленности они представляют собой яркие примеры дестабилизирующего внешнего воздействия на внутреннюю политику суверенных государств. Как радикальные националисты в Армении, опирающиеся на церковь и выступающие под антитурецкими лозунгами, так и прозападные либералы в Грузии, недовольные сближением властей с Россией, объективно играют на руку тем внешним силам, которые заинтересованы в ослаблении государственности двух стран и переформатировании региона под свои интересы.

Очевидно, что продолжение подобной политики грозит Армении и Грузии дальнейшей внутренней нестабильностью, усугублением социально-экономических и этнополитических проблем, потерей значительной части суверенитета. Перспективы урегулирования и стабилизации ситуации в обеих странах во многом будут зависеть от способности правящих кругов найти адекватные ответы на внутренние вызовы через реальную демократизацию, социальную политику, преодоление раскола в обществе на основе общенационального консенсуса. Не менее важна выработка сбалансированного внешнеполитического курса, отвечающего долгосрочным интересам Армении и Грузии, а не воле внешних игроков.

Однако вероятность реализации такого сценария в краткосрочной перспективе представляется довольно низкой. Как внутренние противоречия, так и внешнее давление на Ереван и Тбилиси будут сохраняться и, возможно, нарастать. В этих условиях наиболее реалистичным представляется сценарий внутривластной дестабилизации Армении и Грузии, чреватой в перспективе серьезными потрясениями для их государственности. Преодоление этой тенденции потребует кардинального пересмотра нынешней модели внутреннего развития и выстраивания принципиально новой системы сотрудничества, учитывающей интересы всех вовлеченных сторон.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Вербицкая Т.В., Государственный архив Свердловской области, Екатеринбург, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.74.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Verbitskaia T.V., Ural State Archives, Ekaterinburg, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.74.1>

Список литературы / References

1. Акции протеста в Тбилиси: мечтают ли грузины об иноагентах? // Российский совет по международным делам (РСМД). — 2024. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/aktsii-protesta-v-tbilisi-mechtayut-li-gruziny-ob-inoagentakh/> (дата обращения: 20.08.2024).
2. Бугаев Ф.Н. В погоне за «Мечтой»: Грузия на пороге парламентских выборов 2024 года / Ф.Н. Бугаев // Российский совет по международным делам (РСМД). — 2024. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/snofmo/v-pogone-za-mechtoy-gruziya-na-poroge-parlamentskikh-vyborov-2024-goda/> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Васильченко Е. Армения захотела вступить в ЕС: как ответит Россия, при чем тут Франция / Е. Васильченко, С. Рустамова // NEWS.ru. — 2023. — URL: <https://news.ru/cis/armeniya-zahotela-vstupit-v-es-kak-otvetit-rossiya-pri-chem-tut-franciya/> (дата обращения: 20.08.2024).
4. Запад «ломает» Грузию, Армения рискует оказаться в изоляции — мнение // EADaily. — 2024. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/07/12/zapad-lomaet-gruziyu-armeniya-riskuet-okazatsya-v-izolyacii-mnenie> (дата обращения: 20.08.2024).
5. Кузьмина Е.А. Гибридизация современных политических режимов / Е.А. Кузьмина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2022. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridizatsiya-sovremennyh-politicheskikh-rezhimov> (дата обращения: 20.08.2024).
6. Поляков Д.С. Кавказ в условиях конфронтации России и Запада: риски и возможности / Д.С. Поляков // Методология предотвращения угроз в XXI веке. — Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. — С. 161–163. — URL: <https://clck.ru/3FD9jG> (дата обращения: 20.08.2024).
7. Протесты в Армении: люди ожидают от Баграта Србазана конкретных действий и программы // Фонд стратегической культуры. — 2024. — URL: <https://www.fondsk.ru/news/2024/06/08/protesty-v-armenii-lyudi-ozhidayut-ot-bagrata-srbazana-konkretnykh-deystviy-i> (дата обращения: 20.08.2024).
8. Протестное движение в Армении анонсировало «меняющую ситуацию» речь Баграта Србазана // EADaily. — 2024. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/06/05/protestnoe-dvizhenie-v-armenii-anonsirovalo-menayayushchuyu-situaciyu-rech-bagrata-srbazana> (дата обращения: 20.08.2024).
9. Србазан дожидаться выборов не намерен: уличная борьба возобновится осенью — СМИ // EADaily. — 2024. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/07/10/srbazan-dozhidatsya-vyborov-ne-nameren-ulichnaya-borba-vozobnovitsya-osenyu-smi> (дата обращения: 20.08.2024).
10. Dunamalyan N. Geopolitical Positioning of the South Caucasus in the Context of the West-Russia Confrontation: Motives, Subjects and Factors (Part 2) / N. Dunamalyan // Central Asia and the Caucasus. — 2023. — Vol. 24. — Iss. 2. — P. 7–29. — DOI: 10.37178/ca-c.23.2.01. — URL: https://www.researchgate.net/publication/376558739_geopoliticeskoe_pozicionirovanie_uznogo_kavkaza_v_kontekste_protiv_ostoania_zapad-rossia_motivy_subekty_i_factory_cast_2 (accessed: 20.08.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aкции протеста в Тбилиси: мечтают ли грузины об иноагентах? [Protests in Tbilisi: Do Georgians Dream of Foreign Agents?] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian International Affairs Council (RIAC)]. — 2024. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/aktsii-protesta-v-tbilisi-mechtayut-li-gruziny-ob-inoagentakh/> (accessed: 20.08.2024). [in Russian]
2. Bugaev F.N. V pogone za «Mechtoj»: Gruzija na poroge parlamentskih vyborov 2024 goda [Chasing the "Dream": Georgia on the verge of parliamentary elections in 2024] / F.N. Bugaev // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian International Affairs Council (RIAC)]. — 2024. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/snofmo/v-pogone-za-mechtoy-gruziya-na-poroge-parlamentskikh-vyborov-2024-goda/> (accessed: 20.08.2024). [in Russian]
3. Vasil'chenko E. Armenija zahotela vstupit' v ES: kak otvetit Rossija, pri chem tut Francija [Armenia wants to join the EU: how Russia will respond, what France has to do with it] / E. Vasil'chenko, S. Rustamova // NEWS.ru. — 2023. — URL: <https://news.ru/cis/armeniya-zahotela-vstupit-v-es-kak-otvetit-rossiya-pri-chem-tut-franciya/> (accessed: 20.08.2024). [in Russian]
4. Zapad «ломает» Грузию, Армения рискует оказаться в изоляции — мнение [West "breaks" Georgia, Armenia risks isolation – opinion] // EADaily. — 2024. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/07/12/zapad-lomaet-gruziyu-armeniya-riskuet-okazatsya-v-izolyacii-mnenie> (accessed: 20.08.2024). [in Russian]
5. Kuz'mina E.A. Gibridizacija sovremennyh politicheskikh rezhimov [Hybridization of modern political regimes] / E.A. Kuz'mina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]. — 2022. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridizatsiya-sovremennyh-politicheskikh-rezhimov> (accessed: 20.08.2024). [in Russian]
6. Poljakov D.S. Kavkaz v uslovijah konfrontacii Rossii i Zapada: riski i vozmozhnosti [Caucasus in the conditions of confrontation between Russia and the West: risks and opportunities] / D.S. Poljakov // Metodologija predotvrashhenija ugroz v XXI veke [Methodology of threat prevention in the XXI century]. — Irkutsk : Publishing House ISU, 2022. — P. 161–163. — URL: <https://clck.ru/3FD9jG> (accessed: 20.08.2024). [in Russian]
7. Protesty v Armenii: ljudi ozhidajut ot Bagrata Srbazana konkretnykh dejstvij i programmy [Protests in Armenia: people expect concrete actions and a programme from Bagrat Srbazan] // Fond strategicheskoj kul'tury [Strategic Culture Foundation]. — 2024. — URL: <https://www.fondsk.ru/news/2024/06/08/protesty-v-armenii-lyudi-ozhidajut-ot-bagrata-srbazana-konkretnykh-deystviy-i> (accessed: 20.08.2024). [in Russian]
8. Protestnoe dvizhenie v Armenii anonsirovalo «menjajushhuyu situaciju» rech' Bagrata Srbazana [Protest movement in Armenia announces "situation-changing" speech by Bagrat Srbazan] // EADaily. — 2024. — URL:

<https://eadaaily.com/ru/news/2024/06/05/protestnoe-dvizhenie-v-armenii-anonsirovalo-menyayushchuyu-situaciyu-rech-bagrata-srbazana> (accessed: 20.08.2024). [in Russian]

9. Srbazan dozhidat'sja vyborov ne nameren: ulichnaja bor'ba vozobnovitsja osen'ju — SMI [Srbazan does not intend to wait for elections: street fighting will resume in autumn – mass media] // EADaily. — 2024. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/07/10/srbazan-dozhidatsya-vyborov-ne-nameren-ulichnaya-borba-vozobnovitsya-osenyu-smi> (accessed: 20.08.2024). [in Russian]

10. Dunamalyan N. Geopolitical Positioning of the South Caucasus in the Context of the West-Russia Confrontation: Motives, Subjects and Factors (Part 2) / N. Dunamalyan // Central Asia and the Caucasus. — 2023. — Vol. 24. — Iss. 2. — P. 7–29. — DOI: 10.37178/ca-c.23.2.01. — URL: https://www.researchgate.net/publication/376558739_geopoliticeskoe_pozicionirovanie_uznogo_kavkaza_v_kontekste_protiv_ostoania_zapad-rossia_motivy_subekty_i_factory_cast_2 (accessed: 20.08.2024).